

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 32, Is. 4, pp. 159–164, 2017
 DOI 10.22162/2075-7794-2017-32-4-159-164
 Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 82-311.1

The Word as a Symbol in Literature

Pavel D. Minichkin¹

¹ Ph. D. in Culturology (Cand. of Culturology), Lecturer, Department of Artistic Education, Evseev Mordovian State Pedagogical Institute (Saransk, Russian Federation). E-mail: mini4ckin.paw@yandex.ru

Abstract. Nowadays the role of the entire cultural heritage, including its multiple symbols, is being actively studied. The article shows that literature (fiction) containing numerous symbols is also essential to the process. One of the tasks of the Word is to act as a symbol within a literary text. Being a symbol, it is integral to the system of writers' world outlooks and worldviews, thus contributing to further plots and new meanings that require special consideration. The problem of understanding its role as a symbol, its meaningfulness has been considered not only in literary works, including separate philosophical reflections and spiritual quests of authors as masters of the Word, but also in research works, since the Word and its inexhaustible potential as well as its role in the field of arts and culture have always been – and shall remain such – a subject of permanent academic research.

The article is primarily based on an analysis of 19th/21st century literary fiction texts. In terms of methodology, the research is based on academic works discussing descriptive, analytical, textual, historical and cultural approaches to studies of the Word, its meaningfulness and representativity as a symbol.

The paper shows that the role of the Word as a symbol within the framework of writers' world outlooks, worldviews, and spirituality is unquestionable and crucial.

Keywords: word, meaning, language, symbol, 'lost symbol', literature, culture.

В настоящее время происходит активное осмысление роли всего культурного наследия, в том числе представленных в нем символов (от греч. *symbolon* 'опознавательная примета, знак'). В художественной литературе как неотъемлемой части этого наследия символ означает художественный образ, задача которого передать какую-либо мысль или эмоции. Делается это посредством Слова. В рамках художественной литературы одна из задач Слова — выступать в качестве символа.

Проблемное поле исследования находится в границах гуманитарных наук, в первую очередь литературоведения и языкознания. Истоки, природа и сущность Слова представляют интерес для ряда ученых, таких как Н. Ф. Алефиренко [2014], М. М. Бахтин [1975: 72–233], В. И. Еремина [1978], А. А. Потебня [1999], И. А. Стернин и М. Я. Розенфельд [2008], О. Н. Трубачев [2004–2009], Т. В. Юркина [2009] и др. Слово как символ является объектом пристального внимания и изучения А. В. Алексеева

[2016: 107–112], А. В. Медведевой [2008], Н. И. Осмоновой [2015: 175–189], О. Г. Пестовой [1988] и др. Различные подходы к осмыслению сущности символа в художественной литературе нашли отражение в работах таких исследователей, как О. Н. Левушкина [2008: 30–37], И. Машбиц-Веров [1974: 348–349], А. Ю. Нестеров [2002] и др.

Основным материалом для написания статьи послужили произведения художественной литературы XIX–XXI вв. Методологическую базу исследования составили научно-исследовательские труды, в которых представлены описательно-аналитические, текстологические и историко-культурные подходы к рассмотрению Слова, его смысловой наполненности, представленности в качестве символа.

Художественная литература представляет собой огромное «хранилище» различных символов, которые представлены в эпитетах, метафорах, олицетворениях, сравнениях и т. д. Олицетворения в баснях, аллегоричность сказок и др. есть разновидности символики [Машбиц-Веров 1974: 349]. Безусловно, писатели уже готовые, широко известные в культуре символы, например библейский образ пророка, средневековые образы-символы Прекрасной Дамы и ее рыцаря и т. д., нередко переосмысливают, дополняют их теми чертами, которые важны, по их представлению, для создаваемого произведения, а также придумывают свои. Символично, например, название острова Матеры в повести В. В. Распутина «Прощание с Матерой» (1976). Одинокие сосна и пальма в стихотворении М. Ю. Лермонтова «На севере диком стоит одиноко ...» (1841) — символы людей, испытывающих сильную нравственную боль от одиночества или отчуждения. У того же М. Ю. Лермонтова есть стихотворение «Пророк» (1841), написанное на основе библейского сюжета и являющееся своеобразным продолжением стихотворения А. С. Пушкина под тем же заглавием. Не вдаваясь в подробную интерпретацию этого произведения, скажем только: у М. Ю. Лермонтова пророк имеет свою смысловую нагрузку.

Значение символа в художественной литературе можно вписать в так называемый семантический треугольник: 1) образ; 2) предмет, им обозначенный; 3) смысл образа. Символ в художественной литературе есть образ, обозначающее предмет и выражающее его суть.

Художественная литература — это неотъемлемая часть культуры, определяется как искусство Слова. Слово есть средство объективизации мысли [Юркина 2009: 248] и носитель образности в литературе, у него неисчерпаемый потенциал. Одна из главных функций Слова — смыслообразование, т. е. отображение бытия в духовно-мыслительных формах. Художественная литература творит свои, особые символы из Слов, что постигается посредством интеллектуального понимания. Через них писатели могут «обнажать» глубинные вопросы, осмысливать различные события, размышлять о будущем, выражать свое отношение к жизни в рамках своего времени и т. д.

Культура, и прежде всего художественная литература, осуществляет две важные функции. С одной стороны, она поддерживает традицию и вместе с тем вырабатывает новые направления и стили, т. е. переосмысливает традицию, символы и формы. Происходит особый процесс отбора наиболее жизнеспособных пластов в культурном слое народа и общества. Например, рубеж XIX–XX вв. породил три ярких направления в литературе: символизм, акмеизм и футуризм. Последнее направление в лице И. Северянина, В. Хлебникова, В. В. Маяковского и др. делало установку на обновление значения Слова, придание большого значения визуальной представленности Слова (например, расположение строчек «лесенкой»). С другой стороны, идет утрата отдельных элементов духовности. На неизбежность этой тенденции указывали писатели и философы той же эпохи Серебряного века, говоря о разрушении всеединства [Соловьев 1988, 1: 586–590], утрате «мудрости» [Мережковский 2007: 428–502].

Затрагивая эпоху Серебряного века, не лишним будет отметить, например, литературно-художественные взгляды поэта-символиста А. Белого на природу Слова. Для него существовал особый «культ слова», оно является, по его мнению, «действенной причиной нового творчества». «Слово — символ», который может изменить не только мир, но и самого человека. А. Белый выделил живое слово (слово-плоть), слово-образ, слово-термин, слово — полуобраз-полутермин, дал им характеристики. «Миры отвлеченных понятий, как и миры сущностей, как бы мы эти сущности ни называли (материя, дух, природа)» не существуют без Слова. «Слово — единственный

реальный корабль, на котором мы плывем от одной неизвестности в другую — среди неизвестных пространств, называемых землею, небом, эфиром, пустотой и т. д.» [Белый 2017]. В отношении А. Белого показателен дополнительный культурно-художественный штрих: в 1903 г. он создал литературно-художественный кружок «Аргонавты», в котором, например, литераторы совершали «плавание» за своим «золотым руном» — новым Словом, которое может изменить мир.

Следует добавить, что проблема художественного произведения находится в неразрывной связи с проблемой внутренней формы Слова. «Символизм языка <...> может быть назван его поэтичностью; наоборот, забвение внутренней формы кажется нам прозаичностью слова», — считал языковед и литературовед А. А. Потебня [1999: 155]. Он полагал, что, наряду с утратой внутренней формы Слова, есть возможность восстановления этой формы. Ученый был уверен, что потребность находить забываемую внутреннюю форму — одна из причин возникновения символов. Слово в понимании А. А. Потебни — это символ чего-либо: «Слово только потому есть орган мысли и непереносимое условие всего позднейшего понимания мира и себя, что первоначально есть символ, идеал и имеет все свойства художественного произведения» [Потебня 1999: 179]. «Утрата изобразительности, однако, компенсируется в языке, то есть „воссоздающая сила“ языка непременно должна уравновесить разрушающее действие времени». Как полагал А. А. Потебня, «ближайшее этимологическое значение» Слова — это его „внутренняя форма“» [Потебня 1999: 156]. «„Потребность восстановить забываемое собственное значение слов“ и была одной из важнейших причин образования символов», — пишет, анализируя взгляды А. А. Потебни на природу Слова, В. И. Еремина [1978: 106]. Если у Слова теряется внутренняя форма, то происходит утрата Словом первоначальных этимологических связей с тем Словом, которое стало основой его номинации; восстановление этимологии Слова — выход на его образ, т. е. на то, что оно означает (символ).

Рассмотрение Слова в рамках художественной литературы, на наш взгляд, может быть также реализовано через понятие «утраченный символ». Под ним мы в первую очередь понимаем разорванную во

времени духовность, разрушенную преемственность в развитии культуры и ее жанрового многообразия [Миничкин 2016: 12].

Рассмотрение роли Слова как символа стало темой не только научных исследований (об этом подробнее см.: [Алексеев 2016; Медведева 2008; Осмонова 2015; Пестова 1988; Слово. Символ. Текст 2006]), но и литературных произведений, в частности романа американского писателя Д. Брауна «Утраченный символ» [Браун 2017]. Автор выразил основной смысл своего произведения так: «Жить в мире, не стремясь понять его смысл, все равно, что расхаживать по огромной библиотеке и не трогать книги» [Браун 2017]. Книга напоминает, что в исторических документах содержится довольно много свидетельств о тайной мудрости, которая передается из поколения в поколение. Она возникла в древнеегипетских школах мистерий, затем стала доступна только в эпоху Возрождения. Эта мудрость привлекала внимание ученых Европы, в частности Лондонского королевского общества. В него входили И. Ньютон, Ф. Бэкон, Б. Франклин, А. Эйнштейн, Н. Бор, А. Цельсий. Существует мнение, что их идеи связаны с постижением тайной мудрости, которая хранится невидимым колледжем. Мистерии древности — утраченная мудрость веков — с давних пор считаются сокровищем человечества. Они не были доступны непосвященным. Для того чтобы обезопасить мистерии древности, ученые объединялись в тайные братства масонов. В целях защиты великой мудрости масоны прятали тайные знания в неприступные крепости, перевезли их из Старого Света в Америку, а затем построили для их хранения тайную пирамиду. Согласно мифу о масонской пирамиде, в ней спрятаны сведения, написанные «на мистическом языке утраченных Слов, доступном лишь избранным» [Браун 2017]. В книге воспроизводится легенда, согласно которой «утраченное Слово воспроизводилось на таком древнем и загадочном языке, что человечество предало его забвению». Это язык символов. Утраченное Слово — это не слово в привычном для нас понимании, а символ. В романе упоминается теория, согласно которой в Священном Писании имеется подтекст, скрытый аллегорией, символикой и иносказаниями. Мы утратили Слово. Однако оно есть во всех священных книгах, которые нам сейчас известны, — от Бхагавад-гиты до Библии и Корана. Мисте-

рия древности — наука — Священное Писание — это единое целое [Браун 2017].

Тема возрождения Слова в его функциях смылосозидания, творения высших форм и отображения действительности стала одной из центральных в исследовании Историко-социологического института Мордовского государственного университета «Истина в слове» [Арсентьев 2014: 408]. Авторы книги видят суть гуманитарного знания в Слове, полагая, что это знание «имеет дело не с объектами как таковыми, а с сознанием, внутренним духовным миром и ценностями. Объект гуманитарного знания возникает и формируется при освоении и усвоении культуры, когда человек имеет дело с ценностями, значениями и смыслами», в издании подчеркивается, что «каждая эпоха, каждый исторический пласт в жизни человеческого общества шифрует знаки реальности по-своему, в соответствии со своими целями и представлениями об истине, добре, справедливости и красоте...» [Арсентьев 2014: 9], что требует расшифровки данных символов.

Проблема Слова и его изначального смысла показана М. М. Бахтиным в его философии языка, основанной на диалогическом принципе. Так, в работе «Слово в романе» (1934–1935) он выступал против идентификации языкового знака (Слова со значением), считал необходимым разрушить «абсолютную сращенность» «между словом и конкретным идеологическим смыслом» [Бахтин 1975: 180], осознать исторические границы языка: язык не есть единственное воплощение смысла, а лишь «одна из возможных гипотез смысла» [Бахтин 1975: 182]. Язык — не только средство общения, но и препятствие («языковый барьер»). Слово должно постоянно преодолевать в процессе диалога, чтобы открыться его истинному смыслу. Таким образом, согласно мыслителю, язык есть историческое явление: необходим анализ истории формирования понятий, идеологием и концептов.

В своем историческом развитии Слово (язык) включено в процессы канонизации и переакцентуации, в ходе которых изменяется его значение. Канонизация устраняет изначально данную многозначность Слова, закрепляет единственное его значение. Переакцентуация выявляет заложенные интенциональные возможности Слова к модификации значения, появлению новых смысловых моментов. Переакцентуация — следствие «большого диалога» между исто-

рическими эпохами. Она выявляет неисчерпаемый потенциал Слова — участника диалога: оно способно к видоизменению своих значений [Бахтин 1975: 228–232].

Таким образом, одна из задач Слова в рамках художественной литературы — выступать в качестве символа. Роль Слова как символа в системе мировоззрения, мироощущения и духовно-творческого бытия писателей неоспорима и принципиально важна, в результате чего появляется множество сюжетов, новых смыслов, требующих отдельного рассмотрения. Проблема смысловой наполненности Слова, роли его как символа и понимания лежит в плоскости не только художественных произведений, в частности отдельных философских размышлений и духовных исканий писателей как мастеров Слова, но и научной мысли.

Литература

- Алексеев А. В. Символическое значение слова в этимологии и истории русского языка // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 3. С. 107–112.
- Алефиренко Н. Ф. «Живое» слово. Проблемы функциональной лексикологии. М.: ФЛИНТА, 2014. 344 с.
- Арсентьев Н. М. и др. Истина в слове : прошлое и настоящее Историко-социологического института Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва / под ред. чл.-кор. РАН Н. М. Арсентьева. Саранск: Издат. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарёва, 2014. 480 с.
- Бахтин М. М. Слово в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худ. лит-ра, 1975. С. 72–233.
- Белый А. Магия слов [электронный ресурс] // URL: http://az.lib.ru/b/belyj_a/text_13_1909_simvolizm.shtml (дата обращения: 25.04.2017).
- Браун Д. Утраченный символ [электронный ресурс] // URL: <https://www.litmir.co/b/?b=117278> (дата обращения: 20.04.2017).
- Еремина В. И. Поэтический строй русской народной лирики. Л.: Наука, ЛО, 1978. 184 с.
- Майбиц-Веров И. Символ // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. С. 348–349.
- Медведева А. В. Символическое значение слова. Воронеж: Истоки, 2008. 192 с.
- Мережковский Д. С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы [электронный ресурс] // URL: http://az.lib.ru/m/merezhkovskij_d_s/text_1893_o_prichinah_upadka.shtml (дата обращения: 21.04.2017).

- Миничкин П. Д. Актуализация символического капитала финно-угорского мира в современных культурных практиках Республики Мордовия: дисс. ... канд. культурологии. Саранск, 2016. 181 с.
- Левушкина О. Н. Художественный текст как явление национальной культуры: лингвокультурологический анализ образов-символов // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2008. № 4. С. 30–37.
- Нестеров А. Ю. Литературный текст, читатель и символ: проблема символического моделирования эстетического объекта. Самара: Самар. ун-т, 2002. 35 с.
- Осмонова Н. И. Слово как символ в традиционной культуре кыргызов // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2015. № 8. С. 175–189.
- Пестова О. Г. Символическое значение слова как особый объект лингвистической семантики: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1988. 162 с.
- Потебня А. А. Полное собрание трудов: мысль и язык / подгот. текста Ю. С. Рассказова, О. А. Сычева; комм. Ю. С. Рассказова. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
- Слово. Символ. Текст: сб. науч. тр., посвященный 80-летию проф. М. А. Карпенко / под общ. ред. Е. С. Снитко, Л. П. Дядечко. Киев: Киев. нац. ун-т им. Тараса Шевченко, 2006. 378 с.
- Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. сл. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; примеч. С. Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 586–590.
- Стернин И. А., Розенфельд М. Я. Слово и образ. Воронеж: Истоки, 2008. 243 с.
- Трубачев О. Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура: в 4 т. М.: Языки славян. культуры, 2004–2009. Т. 1. 798 с.; Т. 2. 661 с.; Т. 3. 799 с.; Т. 4. 694 с.
- Юркина Т. В. Языковое сознание, культурный концепт и проблема самоидентичности // Регионология. 2009. № 4. С. 245–249.
- Aleksseev A. V. *Simvolicheskoe znachenie slova v etimologii i isto-rii russkogo yazyka* [The symbolic meaning of a word in the etymology and history of the Russian language]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Bryansk State University), 2016, No. 3, pp. 107–112 (In Russ.).
- Alefrenko N. F. «Zhivoe» slovo. *Problemy funktsional'noy lek-sikologii* [The 'living' word. Problems of functional lexicology]. Moscow, FLINTA Publ., 2014, 344 p. (In Russ.).
- Arsentyev N. M. et al. *Istina v slove: proshloe i nastoyashchee Isto-riko-sotsiologicheskogo instituta Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. P. Ogareva pod red. chl.-kor. RAN N. M. Arsent'eva* [The Truth is in the Word: The Past and Present of Historical and Sociological Institute of Ogarev Mordovia State University. Ed. by Corr. Member of the RAS N. Arsent'eva]. Saransk, Mord. State Univ. Press, 2014, 480 p. (In Russ.).
- Bakhtin M. M. *Slovo v romane* [The word in the novel]. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let* [Issues of literature and aesthetics. Studies of different years]. Moscow, Khudozh. Liter. Publ., 1975, pp. 72–233 (In Russ.).
- Belyy A. *Magiya slov* [The Magic of Words]. Available at: http://az.lib.ru/b/belyj_a/text_13_1909_simvolizm.shtml (accessed: 25 April 2017) (In Russ.).
- Braun D. *Utrachennyi simvol*. [The Lost Symbol]. Available at: <https://www.litmir.co/br/?b=117278> (accessed: 20 April 2017) (In Russ.).
- Eremina V. I. *Poeticheskii stroy russkoy narodnoy liriki* [Poetic structure of Russian folk poetry]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, 184 p. (In Russ.).
- Mashbits-Verov I. *Simvol* [The Symbol]. *Slovar' literaturovedcheskikh terminov / red.-sost. L. I. Timofeev, S. V. Turaev* [A dictionary of literary terms]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1974, pp. 348–349 (In Russ.).
- Medvedeva A. V. *Simvolicheskoe znachenie slova* [Symbolic meaning of a word]. Voronezh, Istoki Publ., 2008, 192 p. (In Russ.).
- Merezhkovsky D. S. *O prichinakh upadka i o novykh techeniyakh sovremennoy russkoy literatury*. [On the causes of the decline and new trends in modern Russian literature]. Available at: http://az.lib.ru/m/merezhkovskij_d_s/text_1893_o_prichinah_upadka.shtml (accessed: 21 April 2017) (In Russ.).
- Minichkin P. D. *Aktualizatsiya simvolicheskogo kapitala finno-ugorskogo mira v sovremennykh kul'turnykh praktikakh Respubliki Mordoviya: dis. ... kand. kul'turologii* [Actualization of the symbolic capital of the Finno-Ugric world in modern cultural practices of the Republic of Mordovia. A Ph.D. thesis abstract]. Saransk, Mordovia State Univ. Press., 2016, 181 p. (In Russ.).
- Levushkina O. N. *Khudozhestvennyy tekst kak yavlenie natsional'noy kul'tury: lingvokul'turologicheskii analiz obrazov-simvolov* [Literary text as a phenomenon of national culture: linguistic and cultural analysis of images-symbols]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* (Proceedings of Southern Federal University. Philology). 2008, No 4. pp. 30–37 (In Russ.).

References

- Nesterov A. Yu. *Literaturnyye tekst, chitatel' i simvol: problema simvolicheskogo modelirovaniya esteticheskogo ob'ekta* [Literary text, the reader and the symbol: the question of symbolic modeling of an aesthetic object]. Samara, Samara Univ. Press., 2002, 35 p. (In Russ.).
- Osmonova N. I. *Slovo kak simvol v traditsionnoy kul'ture kyrgyzov* [The word as a symbol in the traditional Kyrgyz culture]. *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii v istoricheskoy retrospektive* (The world outlook of the population of Southern Siberia and Central Asia in historical retrospect), 2015, No. 8, pp. 175–189 (In Russ.).
- Pestova O. G. *Simvolicheskoe znachenie slova kak osoby ob'ekt lingvisticheskoy semantiki : dis. ... kand. filol. nauk* [The symbolic meaning of the word as a special object of linguistic semantics. A Ph.D. thesis abstract]. Voronezh, 1988, 162 p. (In Russ.).
- Potebnya A. A. *Polnoe sobranie trudov: mysl' i yazyk. podgot. teksta Yu. S. Rasskazova, O. A. Sycheva; komm. Yu. S. Rasskazova* [A complete collection of works: Thought and Language. Ed. by Y. S. Rasskazov, O. A. Sychev; comments Y. S. Rasskazov]. Moscow, Labirint Publ., 1999, 300 p. (In Russ.).
- Slovo. Simvol. Tekst: sb. nauch. tr., posvyashchennyy 80-letiyu prof. M. A. Karpenko. pod obshch. red. E. S. Snitko, L. P. Dyadechko* [Word. Symbol. Text: collected scholarly papers celebrating the 80th anniversary of birth of prof. M. Karpenko. Ed. by E. S. Snitko, L. P. Dyadechko]. Kiev, Shevchenko Kiev National Univ. Press., 2006, 378 p. (In Russ.).
- Solovyov V. S. *Kritika otvlechenykh nachal* [Criticism of abstract principles]. Solov'ev V. S. *Sochineniya: v 2 t.; sost., obshch. red. i vstup. sl. A. F. Loseva i A. V. Gulygi; primech. S. L. Kravtsova i dr.* [Works: in 2 volumes; comp., edit., foreword by A. F. Losev, A. V. Gulyga; notes by S. L. Kravets et al.]. Moscow, Mysl Publ., 1988, vol. 1, pp. 586–590 (In Russ.).
- Sternin I. A., Rozenfeld M. Ya. *Slovo i obraz* [Word and image]. Voronezh, Istoki Publ., 2008, 243 p. (In Russ.).
- Trubachev O. N. *Trudy po etimologii. Slovo. Istoriya. Kul'tura: v 4 t.* [Works on etymology. Word. History. Culture. In 4 vol.]. Moscow, Yazyki Slavyanskoy Kultury Publ., 2004–2009, vol. 1, 798 p.; vol. 2, 661 p.; vol. 3, 799 p.; vol. 4, 694 p. (In Russ.).
- Yurkina T. V. *Yazykovoe soznanie, kul'turnyy kontsept i problema samoidentichnosti* [Language consciousness, a cultural concept and the problem of self-identity]. *Regionologiya* (Regionology), 2009, No. 4, pp. 245–249 (In Russ.).

УДК 82–311.1

СЛОВО КАК СИМВОЛ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Павел Дмитриевич Миничкин¹

¹ кандидат культурологии, преподаватель, кафедры художественного образования, Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева (Саранск, Российская Федерация). E-mail: mini4ckin.paw@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время происходит активное осмысление роли всего культурного наследия, в том числе представленных в нем символов. В статье показано, что немаловажную роль в этом играет художественная литература, в которой представлены многочисленные символы. Выступать в качестве символа в рамках художественной литературы — одна из задач Слова. Оно как символ неразрывно включено в систему мировоззрения и мировосприятия писателей, благодаря чему обнаруживается множество сюжетов, новых смыслов, требующих особого рассмотрения. Проблема осознания его роли как символа, его смысловой наполненности стала темой не только художественных произведений, в том числе отдельных философских размышлений и духовных исканий писателей, но и научно-исследовательских работ, так как Слово, его неисчерпаемый потенциал, а также роль в культурно-художественном пространстве составляют постоянный предмет изысканий ученых.

Ключевые слова: слово, смысл, язык, символ, «утраченный символ», художественная литература, культура.